

Вань И бросил взгляд на Шамана Дафэн, слегка покачал головой.

— Ты не глуп, смог сразу заметить проблему. Я не стану тебя принуждать, но если однажды они всё узнают и начнут донимать вас, я не буду вмешиваться.

— Благодарю вас, господин!

Та Та и несколько воинов, стоявшие рядом, с недоумением смотрели на Вань И и Шамана Дафэн, не понимая, о чём они говорят и что за загадки загадывают.

Шаман Дафэн, наблюдая, как Вань И удаляется, опустился на каменную скамью. Его вес заставил скамью скрипеть, будто она задышалась. Шаман тяжело дышал, его тело дрожало.

— Шаман, о чём вы только что говорили с этим господином? — Молодой воин, полный любопытства, подошёл к Шаману и задал вопрос, который беспокоил всех, включая вождя племени Дафэн, Та Та.

Шаман Дафэн выглядел серьёзным, на его ладонях выступил холодный пот. Внезапно он вздрогнул, глубоко вдохнул и сказал:

— Это не важно. С этого момента у нас есть три дня, чтобы как можно лучше изучить то, что племя Яньи дало нам в обмен. Вы тоже должны постараться научить их и наладить отношения с их людьми. Через три дня мы сразу же уйдём и продолжим торговый поход. Мы не можем задерживаться в племени Яньи.

— Шаман, это...

Та Та нахмурился, глядя на Шамана, который в последние дни старался украдкой перенять знания у Яньи. Он понял, что произошло что-то серьёзное, иначе Шаман не стал бы так спешить с уходом. Но ведь карта их торгового похода осталась прежней? Почему же в присутствии этих двух людей всё выглядит так, будто нарисованные на ней горы и реки отличаются от того, что он видел?

— Та Та, не задавай вопросов. Сначала подготовь всё к уходу. Этот Вань И ведёт себя слишком странно, и я боюсь, что он нарушит своё слово. Если он расскажет о произошедшем, последствия будут непредсказуемы...

В племени Яньи повсюду поднимался дым от костров, чёрно-белый дым витал в воздухе, превращаясь в странные белые облака, которые затем рассыпались в пыль и оседали на землю пеплом.

Гигантский волк с холодным взглядом стоял рядом с несколькими вожаками стаи. Эти вожаки были огромными и мощными, размером с взрослого коня. Даже встретив саблезубого тигра, они не испугались бы. Их клыки и острые когти могли покорить даже тигров.

Серо-белая шерсть слегка колыхалась на ветру, покрывая каждую мышцу тела. Волчий Король шагал величественно, оглядывая своих сородичей, и издал громкий вой.

Вой разнёсся по небу, и лесная лиса, державшая в лапах сосновую шишку, выронила её на землю. С быстротой молнии она скрылась в дупле, оставив лишь пушистый хвостик снаружи.

«Боюсь...»

В маленькой хижине в Яньи было шумно. Внутри сидело множество людей: У Чэнь, Чи Чжань, Янь Лан, Янь Ху...

— Заходи! — У Гу внезапно появился в дверях, держа руку на двери и смотря на человека снаружи.

— Что происходит? Кто хочет меня видеть? — Юэ Линь с недоумением посмотрел на У Гу, затем на открытую дверь, за которой стояли знакомые лица из племени: вожди и командиры. Он задавался вопросом, кого же они хотят видеть.

Члены племени Яньи почтительно поклонились Юэ Линю.

— Шаман!

Лёгким кивком Юэ Линь окинул взглядом комнату. Мужчина был связан верёвками, обмотанными вокруг его тела, и не мог пошевелиться.

— Юань Мэн? — Юэ Линь широко раскрыл глаза, увидев Юань Мэна, и поспешил развязать его.

— Юань Мэн, разве ты не ушёл с Ши Чи? Что случилось? — Юэ Линь с удивлением посмотрел на Юань Мэна, затем на У Чэня, лицо которого было черно от гнева.

Юань Мэн смущённо опустил голову, запинаясь, произнёс:

— Я на самом деле прибыл с племенем Дафэн в Яньи несколько дней назад... просто не решался показаться тебе.

Юань Мэн подробно рассказал, как он ушёл с Ши Чи, встретил племя Дафэн, вернулся с ним и обнаружил, что их племя было уничтожено. Закончив, он замолчал, с надеждой глядя на Юэ Линя.

— Шаман Юэ Линь, ты не можешь бросить Юань Мэна! Он мой единственный сын, А-Хуа умерла, и теперь у меня остался только А-Мэн! — Юань Ша, сидя рядом, плакал и умолял, глядя на Юэ Линя.

У Чэнь прищурился, глядя на Юань Мэна, затем на Юань Ша.

Юэ Линь с недоумением посмотрел на Юань Ша, не понимая, почему старик так говорит. Ведь его жизнь спас Юань Мэн, и хотя позже он ушёл с Ши Чи, это не повод убивать его!

— Дядя, что случилось?

Юань Ша осторожно посмотрел на У Чэня, У Яна и других, затем запинаясь произнёс:

— По законам пустоши... беглецы должны быть... сожжены. Теперь, когда Клан Ремесленников стал частью племени Яньи, племя имеет право судить беглецов.

— Я знаю, что бегство из племени равносильно предательству, но... у меня только один сын...

У Чэнь подошёл к Юэ Линю, отвёл его в сторону и тихо сказал:

— Нельзя оставить этого парня безнаказанным. Это правило. Предатели должны умереть. Племя ненавидит предателей. Они бросили Клан Ремесленников в трудную минуту, нарушив

завет предков.

В углу комнаты Юэ Линь, услышав слова У Чэня, с сомнением посмотрел на него.

— Можно ли наказать его по правилам, но не убивать?

— Это... возможно. Ведь люди Яньи не питают ненависти к Юань Мэну и этому Ши Чи. Если они смогут убедить Клан Ремесленников, то всё будет в порядке.

...

Юэ Линь подошёл к У Яну, поднял глаза на его лицо. На висках У Яна появилось несколько седых волос. Он улыбался, пытаясь остановить слова Юэ Линя, и слегка покачал головой.

— Оставить безнаказанным нельзя. Даже если Юань Мэн однажды спас тебя, предательство недопустимо!

— Я хочу сделать его рабом, только бы он не умер. — Юэ Линь встретился взглядом с У Яном.

Раб?

Раньше быть рабом было хуже, чем быть сожжённым, ведь зимой рабов могли съесть!

Юань Ша чуть не упал в обморок. Слёзы выступили у него на глазах, глядя на своего сына. Лучше было не возвращаться, чем стать рабом. Бродяга, по крайней мере, владел своей жизнью, а раб...

Но теперь в Яньи зимой больше не ели рабов, картофеля хватало на всех.

Осознав это, Юань Ша успокоился, пристально глядя на У Яна и прислушиваясь к каждому звуку в воздухе.

— Раб?

Теперь жизнь рабов в Яньи стала легче. Они больше не боялись стать пищей зимой, у них было достаточно еды, и Шаман Юэ Линь требовал, чтобы племя хорошо обращалось с каждым рабом. Быть рабом в Яньи было даже лучше, чем жить в некоторых племенах, за исключением низкого статуса.

У Ян слегка нахмурился. Хотя это всё ещё выглядело как потворство, но лучше, чем ничего.

У Ян кивнул.

— Это допустимо.

— Почему вы не позвали вождя Ши Ши? Его сын Ши Чи тоже в Яньи? — У Ян, не закончив, повернулся к Юань Мэну и спросил.

— Это...

Юань Мэн не мог вымолвить ни слова, его лицо покраснело.

Ши Чи, несмотря на свои недостатки, был его другом, и предать его он не мог.

Юань Мэн покраснел, но так и не смог сказать ничего внятного.

— Отец, все, идите домой. Мы с У Чэнем разберёмся. Я скоро пойду с У Чэнем к вождю Ши Ши, и мы сообщим вам результат. Сейчас уже полдень, идите обедать. — Юэ Линь, улыбаясь, попрощался со всеми.

<http://bllate.org/book/16442/1491236>